отражение ещё в источниках римского права. Труды Р. Иеринга поспособствовали развитию доктрины «culpa in contrahendo» в гражданском законодательстве стран Европы и всего мира в целом. В российском гражданском праве преддоговорные отношения получили официальное признание относительно недавно, поэтому данный институт продолжает находиться в стадии развития.

1. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1412.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
3. Адельшин Р.Н., Стрекалова, Н.В. Предпосылки и критерии формирования института преддоговорной ответственности в отечественном и иностранных правовых порядках / Р.Н. Адельшин, Н.В. Стрекалова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №7. С. 88-91.
4. Данилова Е.С. Институт преддоговорной ответственности (culpa in contrahendo) в немецкой и российской цивилистике / Е.С. Данилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т.11. С. 1086-1090.
5. Ларин Е.С. Формирование института преддоговорной ответственности в гражданском праве / Е.С. Ларин // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. №10-2. С. 189-193.
6. Миренский К.В. О преддоговорной ответственности / К.В. Миренский // Академический вестник. 2012. №2(8). С. 77-81.
7. Стахиюк Ю.А. Необходимость преддоговорной ответственности в гражданском законодательстве Российской Федерации / Ю.А. Стахиюк // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2018 г. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2018. С. 53-56.
8. Степанищева А.М. Culpa in contrahendo в праве Европейского союза: содержание, проблемы квалификации, регулирование / А.М. Степанищева // Российский юридический журнал. 2015. №5(104). С. 112-121.

Тимофеева Д.Е.

Понятие и сущность преддоговорной ответственности в российском законодательстве

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-218

idsp: ljjournal-05-2020-218

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о понятии, правовой природе и сущности преддоговорной ответственности в российском законодательстве. Помимо этого, характеризуется общая модель поведения контрагентов на стадии переговоров о заключении договора, согласно которой стороны должны действовать добросовестно. Проводится анализ негативных последствий, наступающих по причине недобросовестных действий контрагентов. В результате исследования делается вывод о неоднозначности правовой природы преддоговорной ответственности в российском гражданском праве.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, правовая природа, добросовестность, недобросовестные действия, соглашение о порядке ведения переговоров, убытки.

Abstract

This article discusses the concept, legal nature and essence of pre-contractual liability in Russian legislation. In addition, the General model of counterparty behavior at the stage of contract negotiations is characterized, according to which the parties must act in good faith.

The analysis of negative consequences that occur due to unfair actions of contractors is carried out. The study concludes that the legal nature of pre-contractual liability in Russian civil law is ambiguous.

Keywords: pre-contractual liability, legal nature, good faith, bad faith, agreement on the procedure for conducting negotiations, damages.

На современном этапе вопрос о правовой природе преддоговорной ответственности является дискуссионным. Это связано с тем, что в доктрине отсутствует единая точка зрения по поводу отнесения преддоговорной ответственности конкретно к деликтной или договорной, поскольку деликтная ответственность возникает в случае совершения лицом противоправного деяния, посягающего на охраняемые законом интересы и состоит в возмещении причинённого вреда, а договорная ответственность, в свою очередь, возникает лишь при нарушении условий уже заключённого договора. Подобная неопределённость касаясь вопроса о правовой природе преддоговорной ответственности поспособствовала появлению различных точек зрения на этот счёт как в научной литературе, так и в зарубежном праве:

1. Согласно первой точке зрения, преддоговорная ответственность является разновидностью деликтной ответственности, поскольку между сторонами не возникают договорные обязательства, а значит отсутствует формально-юридическое основание для наступления договорной ответственности.

2. Вторая точка зрения основывается на признании преддоговорной ответственности в качестве разновидности договорной ответственности, поскольку её возникновение напрямую связано с вступлением сторон в переговоры с целью заключения договора.

3. В соответствии с третьей точкой зрения, преддоговорная ответственность является совершенно новым видом ответственности, не относящимся к уже существующим.

В российском законодательстве отсутствует единое понятие преддоговорной ответственности. Однако, с точки зрения науки и норм гражданского права, преддоговорную ответственность можно представить в узком и широком смысле. В узком смысле, преддоговорная ответственность заключается в неблагоприятных последствиях, которые наступают для лица в случае ведения им переговоров о заключении договора недобросовестно. В широком смысле, преддоговорная ответственность представляет собой неблагоприятные последствия деяния лица в рамках организации переговорного процесса, которые включают в себя раскрытие конфиденциальной информации во время ведения переговоров о заключении договора, неисполнение взятых на себя организационных обязательств, а также иные действия или бездействия недобросовестной стороны.

Сущность преддоговорной ответственности раскрывается в ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ). Так, согласно ч. 1 данной статьи, граждане и юридически лица свободны выбирать, вступать им в процесс переговоров о заключении договора или нет, самостоятельно несут расходы на проведение переговоров и не несут ответственности при недостижении соглашения в процессе их осуществления. Стороны вправе заключить соглашение, которое будет устанавливать порядок проведения ими переговоров о заключении договора и содержать устанавливаемые к обеим сторонам требования о добросовестном ведении переговоров, распределении расходов между ними, а также содержать иные права и обязанности сторон. Также, ГК РФ предоставляет сторонам возможность установить неустойку за нарушения, возникшие из несоблюдения предусмотренных соглашением положений (ч. 5 ст. 434.1 ГК РФ). Таким образом, вступление сторон в процесс переговоров образует между ними правоотношение, в котором у каждой стороны имеются как права, так и обязанности, при этом не имеет никакого юридического значения тот факт, что договор

между контрагентами ещё не был заключен. В этом проявляется связь двух противостоящих друг другу принципов – принципа свободы договора и принципа добросовестности, поскольку субъекты гражданского оборота должны вести себя добросовестно не только при установлении прав и исполнении обязанностей, но и, в том числе, в процессе ведения переговоров.

Подобная позиция подтверждается ч. 2 ст. 434.1 ГК РФ, согласно которой поведение сторон должно быть добросовестным как на стадии вступления в переговоры о заключении договора, их проведения, так и на стадии их завершения. При этом не имеет значения, заключили ли стороны сделку в процессе переговоров. В свою очередь, возникает вопрос о том, какие действия сторон можно рассматривать в качестве недобросовестных, поскольку добросовестность является оценочным понятием. Законодатель попытался конкретизировать его сущность, закрепив правило о недопустимости вступления в переговоры или их продолжение при заведомом отсутствии у одной из сторон намерения достичь соглашения с другой стороной. В частности, к недобросовестным действиям при проведении переговоров ГК РФ относит:

1. предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;
2. внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

В целях конкретизации вопроса о распределении между сторонами бремени доказывания добросовестного или недобросовестного поведения, Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 своего Постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» указал на то, что в процессе переговоров предполагаются добросовестные действия каждой из сторон, однако недобросовестность действий ответчика предполагается, если имеются обстоятельства, предусмотренные пп.1 и 2 ч. 2 ст. 434.1 ГК РФ.

В ГК РФ приведены общераспространённые случаи недобросовестного поведения в процессе переговоров, однако наиболее общими критериями по определению добросовестного (недобросовестного) поведения контрагента являются последовательность действий (отказ от совершения сделки допустим, но должен быть обоснован) и информационная открытость (о предмете, природе сделки, условиях и лице, с которым она заключается) в процессе переговоров. Доверительной составляющей переговоров является также то, что стороны не должны раскрывать ставшую им известной конфиденциальную информацию другим лицам, даже если договор не будет заключен (ч. 4 ст. 434.1 ГК РФ).

При возникновении преддоговорной ответственности вследствие недобросовестного поведения одной из сторон, негативным последствием для виновной стороны будет выступать возмещение убытков, которые были причинены потерпевшей стороне. «Убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной переговоров, признаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом». При этом условия соглашения о порядке ведения переговоров, ограничивающие ответственность за недобросовестные действия сторон соглашения, ничтожны. Толкование «убытков», содержащееся в ст. 434.1 ГК РФ, было раскрыто в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г., в котором сказано, что в результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен

быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом.

Помимо прочего, ч. 6 ст. 434.1 ГК РФ освобождает граждан-потребителей от несения обязанности по возмещению убытков в случае недобросовестного поведения на переговорах. В свою очередь, ч. 8 ст. 434.1 ГК РФ устанавливает, что правила данной статьи не исключают применения к отношениям, возникшим при установлении договорных обязательств, правил главы 59 ГК РФ.

Таким образом, преддоговорная ответственность – это институт гражданского права, вид гражданско-правовой ответственности, возникающий за убытки, причинённые вследствие недобросовестного поведения контрагента потерпевшей стороны на стадии ведения переговоров о заключении договора. Правовая природа данной ответственности не подлежит однозначному определению, поскольку среди оснований её возникновения выделяют недобросовестные действия, неисполнение положений соглашения о порядке ведения переговоров, а также причинение вреда, в связи с чем вопрос об отнесении преддоговорной ответственности к договорной или деликтной ответственности является дискуссионным на сегодняшний день.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: фед. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Аюшеева И.З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики / И.З. Аюшеева // Lex Russica. 2017. №5(126). С. 136-147.
3. Мазур О.В., Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Ответственность за недобросовестные переговоры как ограничение свободы договора (на примере положений ст. 434.1 ГК РФ) / О.В. Мазур, А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко // Свобода договора: сборник статей. Сер. «Анализ современного права» Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2016. Москва: Изд-во ООО «Издательство «СТАТУТ», 2016. С. 383-396.
4. Новохацкая И.П., Попов С.В. Преддоговорная ответственность и её применение в контексте осуществленного реформирования гражданского кодекса Российской Федерации / И.П. Новохацкая, С.В. Попов // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. №1(4). С. 102-111.
5. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016г. №7 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2016. №5. С. 7-11.
6. Панюкова В.А. К вопросу о необходимости законодательного закрепления ответственности сторон за действия в процессе переговоров или после них / В.А. Панюкова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. №7(82). С. 271-273.
7. Подузова Е.Б. Преддоговорная ответственность в современном гражданском праве: проблемы и противоречия / Е.Б. Подузова // Проблемы взыскания убытков в российском правопорядке: сборник статей VI ежегодной международной научно-практической конференции, Москва, 17 июня 2016 г. Москва: Изд-во «Московская академия экономики и права», 2016. С. 206-215.

Умархаджиева С.Р.

Расторжение договора подряда в связи с односторонним отказом от его исполнения

*ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-219
idsp: ljjournal-05-2020-219

Аннотация

В настоящем научном исследовании раскрывается тематика расторжения договора подряда в связи с односторонним отказом от его исполнения.

В содержательной части научной работы приводится перечень существенных условий расторжения договора подряда в связи с односторонним отказом от его исполнения, с раскрытием основополагающих свойств каждого условия.